Протянув руку помощи в свою комнату, Лиз увидела, что Керен и Мама Дорота ждут, чтобы пожелать ей спокойной ночи.

Керен улыбнулась в угол ее губ, и Мама Дорота крепко держала ее за руку, как будто пожилая женщина еще не готова была отпустить ее, так как она не получила всех ответов.

Когда Керен увидела, что Лиз возвращается, ее левый глаз подергивался, и Лиз могла сказать, что Керен определенно думает о том, как вернуть эту обиду.

Конечно, Лиз не волновалась, а наоборот, она была даже взволнована, так как у нее не было никаких сомнений против того, чтобы объединиться с Уиллом против этой очень умной женщины.

"Мы просто ждали, чтобы пожелать тебе спокойной ночи, дорогая. Суп, о котором вы просили, скоро будет здесь. Вставай пораньше, этот милый мальчик запланировал для тебя хороший день. Не волнуйтесь, эта маленькая дьяволица останется дома, так как у нее есть некоторые обязанности. Я позабочусь об этом. Вы двое просто повеселитесь. Считайте это маленьким подарком от Мамы Дороты".

Когда Мама Дорота сказала это с маленькой улыбкой, Керен посмотрела в сторону и начала ворчать под своим дыханием.

Конечно, когда Лиз услышала это, ее глаза загорелись предвкушением.

Сейчас она уже была в радостном настроении, потому что все еще думала о том, как привлекательно Уилл выглядел в этом наряде. Она ничего не могла с собой поделать; до сих пор она видела его только в профессиональных костюмах.

И, конечно же, эти поцелуи и его гладкая, но слегка шероховатая кожа невероятно чувствовались к ее губам.

Бегущая навстречу Маме Дороте, Лиз крепко обняла ее и сказала: "Спасибо, спасибо, спасибо!".

Смеясь, Мама Дорота сжала руки Лиз, которые обнимали ее рукой, прежде чем сказать: "Вы двое заслужили это". Не забудьте повеселиться!"

Атмосфера была очень весёлой, но внезапно Керен сказала что-то, что заставило и Лиз, и Маму Дороту замёрзнуть.

"Только не слишком весело".

Пока они медленно поворачивали голову к ней, чтобы увидеть, что она все еще ворчит, глядя в сторону, Мама Дорота в мгновение ока переместилась и снова использовала этот ход, который до этого творил чудеса.

Захватив Керен за ухо, Мама Дорота проигнорировала свои визги боли и сказала Лиз: "Не обращайте внимания на ее слова, Керен никогда не знала, когда что сказать". Однажды мадам даже угрожала маленькой девочке забрать все свои игрушки, когда она проходила несколько... неуклюжих замечаний перед гостями мадам. Ей было 12. В любом случае, мы пойдем. Спокойной ночи, дорогая!"

Сказав это и оставив Лиз стоять посреди комнаты, мама Дорота вывела Керена за дверь.

"Маленький дьявол, эти двое не такие, как ты! Некоторые люди никогда не слушают, сколько бы им ни говорили, а другим даже не нужно говорить, так как им можно доверять! Эти двое попадают во вторую категорию! Вы всегда были в первой"

Перед тем, как дверь закрылась, Лиз услышала слова, которые мама Дорота использовала, чтобы ругать Керен, и они фактически заставили ее покраснеть, зная, на что они намекали.

"Керен права, ты знаешь...

"Заткнись".

Сильно качая головой, Лиз подошла к подносу и открыла блюда, чтобы найти суп с морепродуктами, аромат которого покрыл всю комнату. Рядом было несколько кусочков хлеба, а на десерт - клубничный чизкейк.

Во время поездки Лиз спросили, что она хочет на ужин, и на самом деле она не была в настроении для массированного ужина, так как все-таки находилась в новом месте.

Так что, в знак благодарности за нее, они приготовили это блюдо, чтобы показать один из самых ярких моментов Амброзии - свежие морепродукты.

Просто первая ложка супа заставила ее ударить по губам с восторгом, так как бульон, безусловно, был сделан шеф-поваром, который сделал блестящую работу по созданию сложных вкусов, что сделало все аспекты свежих морепродуктов выделяются из общей массы.

Закончив суп до последней капли, она увидела к своему восторгу, что даже чизкейк был выпечен до совершенства, что заставило ее задыхаться с восторгом, прежде чем поглотить его.

Ее желудок был полон, Лиз заснула.

Через несколько часов Лиз гроггили проснулась под звук того, что кто-то постучался в ее дверь.

Проверяя часы, она увидела, что было около 5 утра.

Это была очередная шутка Керен?

"Иду!"

Увидев, что стук был настойчивым, Лиз надела мягкие, похожие на кролика спальные тапочки, которые были ей предоставлены, и подошла к двери.

Открыв ее, она к своему удивлению увидела, что это был Уилл, одетый в ту же одежду, что и прошлой ночью.

"Уилл?", спросила она, закрывая рот, так как от нее определенно воняло.

"Доброе утро, Элизабет, я знаю, что это довольно клише, но я подумал, не хочешь ли ты увидеть восход солнца со мной".

Ага. Определенно очень клише. Но почему бы и нет?

Вспоминая, как она вчера "одержала над ним победу" поцелуями, Лиз улыбнулась и кивнула,

прежде чем использовать руку, чтобы сказать, что ей нужна минута.

В ответ Уилл кивнул, и она быстро пошла в туалет и уложила волосы.

На ней были серые шорты, и когда она увидела это, то смутно вспомнила, что Уилл даже взглянул на ее обнаженные бедра.

Неа. Должно быть, она ошиблась.

Переодевшись в джинсы и рубашку, которая не была такой морщинистой, Лиз использовала Листерин, чтобы избавиться от неприятного запаха изо рта, прежде чем уложить волосы и вернуться к двери.

Увидев ее возвращение, Уилл немного улыбнулся, прежде чем протянуть руку.

Как будто это было что-то настолько естественное, что они делали это в течение многих лет, Лиз схватила его и сжала, уже очень любящий этот день.

Замок был пуст, за исключением нескольких горничных, которые начали выполнять свои утренние обязанности. Он спокойно повел ее на небольшую лестницу, которая закончилась, и, поднявшись на них на 15 минут, они добрались до вершины как раз тогда, когда Лиз начала задыхаться.

Тем не менее, ее истощение, казалось, исчезает, когда она посмотрела вокруг и увидела поразительный вид.

Они были в одном из шпилей, которые она видела раньше!

Небольшое круглое каменное здание, похожее на комнату, было открыто во всех направлениях, позволяя ей видеть сверкающую воду и нетронутые пляжи вокруг Амброзии.

Казалось, что они как раз вовремя, так как часть солнца начала выглядывать с одного конца горизонта.

Когда Лиз шла вперед, положила руки на перила и посмотрела на завораживающее зрелище, она вдруг почувствовала, как две сильные руки обволакивают ее талию сзади.

В мгновение ока она была отодвинута назад, чтобы ее тело было прижато к другому, который чувствовал себя настолько совершенным, настолько невероятным, что она удивлялась, что ей снится.

Она выпустила дыхание, которое она держала с удушьем, в то время как она открыла рот и закрыла глаза, позволяя щекочущим ощущениям охватить ее.

Ее сердце начало биться все быстрее и быстрее, и даже не осознавая этого, Лиз держала эти руки и заставила их обнять ее крепче, прежде чем двигаться обратно, чтобы прижать к этому телу больше, так как она просто хотела больше.

Из внезапных, крепких объятий, она почувствовала, что она сходит с ума, так что, когда она вдруг почувствовала две губы поцеловать ее под шею нежно, прежде чем перейти к уху, она стонала нежно.

Шепот прозвучал в ее ухе, и ей даже пришлось потратить несколько секунд, чтобы понять, что она говорит.

"Это была ваша добрая ночь, и это мое доброе утро, мисс Подружка". Сегодня, приготовьтесь узнать обо мне побольше. Увидимся внизу: проводи здесь столько времени, сколько захочешь."

Как теплый поцелуй в мочку уха заставил ее раскрыть все тело, она почувствовала чувство потери, как это удивительное тело сразу же отодвинулось, оставив ее в покое.

И только когда Лиз услышала звук шагов, спускающихся по лестнице, она, наконец, поняла, что Уилл на самом деле... ушел, оставив ее в таком состоянии.

Ей было жарко везде, так как ее часами жарили в духовке, и она задыхаялась, как будто только что пробежала марафон.

Все ее тело было чувствительным, и когда она вспомнила все места, к которым он прикасался и целовал ее, она не могла не трястись снова.

Когда она, наконец, поняла смысл слов, которые он сказал, Лиз поняла, что Уилл встал на нее.

Нет! Она не могла этого допустить!

Решив для себя, что это еще не конец, Лиз взяла несколько минут, чтобы сделать несколько глубоких вдохов, чтобы позволить румянцу и все другие чувства, чтобы отступить от своего тела.

После этого на ее лице появилась озорная улыбка.

Значит, он хотел играть таким образом, да? Ну, двое могли бы играть в эту игру.

http://tl.rulate.ru/book/20693/1033765